

Подозрения о том, что моя старшая сестра Настя приемная закрадывались у меня еще с раннего возраста. Во-первых, она совершенно не похожа на наших родителей. У сестры небесно голубые глаза, и натуральный светло-русый цвет волос. К слову, и отец и мать у нас темненькие, с карими и зелеными глазами. Во-вторых, я не видел ни одной фотографии, на которой мама была бы беременна не мной. Именно благодаря этим наблюдениям, моя совесть оставалась относительно чистой, когда я фантазировал о Насте голой, и в самых непристойных позах.

Мечтания о сестре начались для меня где-то в очень раннем возрасте. Настя старше меня на полтора года, но уже с юношеских лет, она начала сформировываться в юную богиню. К восемнадцати, груди сестры были уже на порядок больше маминых, ноги невероятно длинными и прямыми, а манера поведения совершенно распутная. Сестра любила секс, и пользовалась своей привлекательностью, что бы получить всего, чего её душе было угодно. В результате, репутация Насти оставляла желать лучшего. Каждый во дворе знал о том, что она блудница, раздвигающая ноги для всех и каждого. И тогда-то родители, в очередном порыве ярости, обрушили на нее новость: «Да ты вообще приемная!»

С тех пор прошло чуть больше года. Сестра была все еще на ножах с родителями, но все никак не могла переехать. А может, просто не хотела, им назло.

Вечер. Сижу дома один, играю в приставку в зале. Сестра влетает домой вся на нервах, пробегает по всем комнатам, но родителей не застаёт.

— Они ушли в гости. — Говорю я Насте, не отрываясь от игры.

— Блин! — Сестра с яростью стучает ногой в дверь. Я оборачиваюсь в ее сторону. Сексапильна, как всегда. Короткое летнее платье, туфли на высоком каблучке, попка такая упругая и кругловатая, кожа на ногах загорелая и поблескивает от проступившего от бега пота.

— Что случилось-то? — Спрашиваю сестру, пуская слюни по проглядывающей линии бикини.

— Да этот хер, папаша твой, кредитку мне отменил. — Отвечает Настя, насупившись, подпирая свои массивные буфера руками, скрещенными под ними. Шея влажная, губки и щеки пылают алым. «Вот бы сунуть ей сейчас член в рот» пробегает у меня в голове.

— Давно ушли? — Спрашивают мягкие алые губки. Я чувствую, как не комфортно упирается головка моего дружка в плавки. «Это твоя старшая сестренка. Перестань!» думаю про себя.

— Часа два назад. — Отвечаю вслух. Соски сестры виднеются под тонкой тканью платья. «Да она одевается как шалава! С такими буферами и без лифчика!»

— Ты куда это уставился, поганец! — Возмущается сестра. Я поднимаю глаза, она ехидно улыбается.

— Насть. — Начинаю оправдываться я. Сестра делает шаг ко мне, заглядывая.

— У тебя стояк на собственную сестру?! — Спрашивает она, хихикая. Я смущенно начинаю прикрываться.

— А ну, покажи! — Требует она, откидывая мои руки в сторону.

— Насть. — Я сопротивляюсь.

— Я покажу тебе свои, а ты покажи свой! — Бросает сестра ехидно, и одним движением сдвигает верх платья вниз, оголяя свои сочные буфера. Я подглядывал за Настей не раз, видел тайком, эти божественные персы в профиль и анфас, и один раз, на секунду, даже прикоснулся к ним. Но никогда раньше сестра не выставляла их передо мной, вот так, напоказ. Я обомлел.

Используя мое замешательство, Настя накинулась на меня, и стянула плавки до колен. При этом груди сестры проскользили по моему голому торсу.

— Братик, да ты уже совсем большой! Смотри какой дрын отрастил! И когда только успел?!

Настя в открытую восхищалась моим членом, и от этого хотелось еще больше вставить ей, попробовать какого это, трахнуть мою старшую сестру.

«Нет, нельзя! Родители!» подумал я.

— Насть, перестань, они могут скоро вернуться. — Предупредил я сестру.

— Кто? — Настя мяла свою левую грудь, поигрывая с соском. Взгляд её был прикован к моему стояку.

— Родители, кто! — Возмутился я. Настя начала водить пальце правой руки по своим губам, полизывая и посасывая, все время я не сводя взгляда с моего члена.

— Угу. — Промычала она, как в забытьи. «Какая же сладкая она девочка. Как я хочу, чтобы она мне сосала!» подумал я. И прежде чем понял, что я говорю, сказал:

— Ну чего уставилась? Соси, раз так нравится!

Настя вынула палец изо рта, ехидно улыбнулась, и встала на колени. Хищно глядя мне в глаза, она положила обе руки мне на живот, и прошлась коготками сверху вниз. Я вздрогнул, а вместе со мной и мой член. Сестра поймала его губами в середине движения, и я почувствовал прохладное, влажное прикосновение её язычка к моей головке.

Ощущение было просто восхитительным. Я запрокинул голову, и откинулся на диване. Настя выпустила член наружу, и облизнула его от основания до кончика. Затем принялась сосать. Моя старшая сестренка сосала мой член. От одной мысли голова шла кругом. Я открыл глаза, и посмотрел вниз. Все так, между моих ног сидела Настя, с моим дрынком во рту, обхватив его губками. Её большие сиски терлись мне о бедра. Её ясные голубые глаза ехидно глядели на меня.

— Так, только в рот мне не кончать, понял! — Заявила она, прервавшись на секунду. — И на платье тоже!

— Угу. — Промычал я, и она продолжила минет, теперь, как на зло поигрывая рукой с моими яйцами. Сестра всегда любила издеваться надо мной. Вот и сейчас, она нашла изысканную пытку, потому как я готов был кончить в любую секунду, и её рука только приближала неминуемое.

— Насть, блин, я так долго не смогу. — Предупредил я, но она, как на зло начала активнее работать ртом.

— Настя, блин! Я же счас кончу! — Чуть ли не заорал я, чувствуя, как подступает оргазм.

В последний момент она вытащила член изо рта, и направила его себе на лицо. Я начал кончать, покрывая нос, губы, шею и сиски сестры белыми струями моей спермы. Она помогала мне рукой, направляя, стараясь, чтобы ни капли не попало ей в ротик. Обкончав сестричку, и бессильно развалился. Она села на диван рядом со мной.

— Молодец, братишка. Не задел платье. — Похвалила она, и потрепала меня по голове.

— Спасибо. — Прохрипел я устало.

Внезапно, открылась входная дверь. На пороге стояли родители. Их взору предстали оба их чада сидящих на диване бок обок. Картина маслом: я, с еще не обмякшим членом, из которого вытекала зыбкая белая капелька, и моя сестренка Настенька, со своими огромными сиськарями наружу, все лицо и грудь обкончанные.

У мамы выпала сумочка из рук. Отец побагровел моментально. А Настя громко захохотала.

— Ты бы видел свое лицо, папочка! — Сказала она, смеясь.

— Шалава! Потаскуха! — Завопил отец.

— Ага. Хочешь и тебе отсосу, папочка?! — Спросила она дерзко ухмыляясь.

Отец опешил. Мать упала в обморок.

*Конец.

<http://tl.rulate.ru/book/87/1592>